Обед действительно состоял из того, что дети подготовили своими руками.

Простое жаркое из измельченной свинины с эдамаме, нашинкованная капуста и тушеное куриное бедро и, конечно же, бесплатный суп из яиц с морскими водорослями из столовой.

На самом деле это хорошая еда для детей.

Все блюда были приготовлены для каждого ребенка отдельно, а не так, как для других солдат на базе, которые ели все вместе из большой кастрюли.

По крайней мере, еда была разнообразнее той, что Сюй Юйюй ела дома. Хотя для Лю Мяомяо и остальных она выглядела слишком просто.

Даже по Лу Чэнцзюню было видно, что в его доме, помимо него и Цинь Ижэнь, были другие люди. Три домработницы регулярно приходят к ним, готовят еду, убирают, отвечают за всю работу по дому.

Например, ингредиенты специально поставляются из пригорода, они собираются день в день, чтобы быть максимально свежими.

Ожидать другого от Цинь Ижэнь, которая никогда даже не прикасалась к родниковой воде, невозможно.

Лю Мяомяо нахмурилась и положила ложку.

— Я хочу клубнику!

Инструктора это совсем не удивило. Он сказал ровным и бессердечным тоном:

— Нет, ты либо ешь то, что тебе дали, либо ты не ешь ничего. После обеда перекусов не будет.

Цянь Синь тоже нахмурил свои совсем незаметные брови после того, как попробовал кусочек куриного бедра.

— Это не так вкусно, как то, что готовит моя мама.

Лу Чэнцзюнь тщательно вытаскивал чеснок, имбирь, лук и другие дополнительные ингредиенты. Посмотрев на его хмурый вид, любой, кто не был в курсе ситуации, подумал бы, что перед ним яд.

Только Сюй Юйюй съела все до конца. Другие дети оставили еду в тарелках. Кто-то больше,

кто-то меньше.

Самая эмоциональная Лю Мяомяо оставила тарелку полной как минимум на две трети.

Инструктор заметил это, но ничего не сказал.

Что делать, если ребенок отказывается есть? Просто оставьте его голодным!

После того как они поели и отдохнули полчаса, инструктор повел их на закрытую тренировочную базу.

— Для начала повторяйте за мной, чтобы размяться.

Пятеро детей стояли в ряд, послушно повторяя за инструктором, поджимая ноги и разминая руки, что Сюй Вэньинь казалось милым.

Особенно Сюй Юйюй. Она была самой милой!

После разминки началось то, ради чего они все собрались.

— Оббегите этот круг три раза.

Как только инструктор закончил говорить, он начал бежать.

Один круг — сто метров, три круга — триста метров. Скорость была небольшой, для инструкторов этот бег был похож на ходьбу.

Но для детей все иначе. Особенно для Цянь Синя. Он только закончил первый круг, как все его лицо покрылось потом.

— Я-я не могу!

На половине второго круга скорость детей была уже медленнее, чем ходьба. Но инструктор сказал:

— Вы должны проползти эти три круга!

Наконец все, включая Лю Мяомяо, выполнили это задание. Однако это был еще не конец. Нужно продолжать разминать ноги.

После ряда упражнений каждый ребенок запыхался и был вымотан. Ни у кого не осталось сил на разговоры.

Сюй Вэньинь ничего не могла с этим поделать, ей оставалось лишь мысленно подбадривать Сюй Юйюй.

Инструктор не разрешил детям сразу сесть и отдохнуть — они должны были медленно ходить то в одну, то в другую сторону, чтобы восстановить дыхание, а того, кто останавливался, наказывали еще одним кругом.

Под пристальным взглядом темнокожего инструктора даже невероятно своенравная и высокомерная Лю Мяомяо не осмеливалась на прежние выходки. Она сдерживала слезы, двигаясь неспеша и несчастно.

Она скучает по родителям и бабушке. Ей хочется лечь в мягкую постель и обнять своих милых кукол.

«Маме и папе больше не нужна Мяомяо?»

Очевидно, девочка совсем забыла, что говорили ей родители перед отъездом, и уж точно она никак не помнила, что они вернутся за ней через семь дней.

Мяомяо лишь испытывала чувство большой обиды. Ей никогда раньше не приходилось так уставать, она никогда раньше не ела такую невкусную еду, никогда…

Чем больше Лю Мяомяо думала об этом, тем сильнее она чувствовала себя обманутой. Когда инструктор наконец отпустил ее, он сказал, что ближайшие десять минут можно отдыхать. Маленькая девочка больше не могла сдерживать слезы.

Звук плача был не таким, как раньше. Мяоямо плакала тихо, опустив голову, что выглядело очень жалобно.

Первым к ней подошел Цянь Синь.

— Мяомяо, не плачь. Попей воды.

Он особо не знал, как вести себя в такой ситуации, поэтому посмотрел на Лю Яньчжи и Сюй Юйюй, прося помощи. Не стоит рассчитывать на Лу Чэнцзюня. Вероятно, он никогда не сможет утешить человека.

Лю Мяомяо ничего не ответила, все так же оставаясь на месте и молча вытирая слезы.

Атмосфера внезапно стала немного неловкой.

Когда в своей жизни эти трехлетние дети переживали такие трудности? За исключением Сюй Юйюй, которая сама проявила инициативу, остальных детей сюда обычно устраивали их родители.

Например, дедушке Лю Яньчжи по маминой линии потребовалось много усилий, чтобы он оказался тут.

В противном случае, как бы отец заботился о его жизни или смерти?

Хоть Лю Яньчжи еще мал, он знает, что обучение в тренировочном лагере — это лишь одна его сторона, главным тут является проверка характера и способностей ребенка.

Его семья отличается от семьи Цянь Синя. У Лю Яньчжи четыре сводных брата и сестры. Если они не будут преуспевать во всем, то над ними начнут издеваться и выгонят. Поэтому он собирался делать все необходимое на этой тренировке.

http://tl.rulate.ru/book/80027/3063069